

Го Лицзюнь

О ТЕКУЩЕМ СОСТОЯНИИ ИССЛЕДОВАНИЙ МОСКОВСКОЙ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В КИТАЕ

В данной статье проводится комплексный анализ и объективный обзор основных подходов Московской семантической школы (МСШ) и её идей в современной китайской научно-исследовательской среде. На основе этих данных дается обзор работ китайских учёных в направлении исследований этой научной школы с целью разработки полезного и эффективного материала для дальнейшего распространения лингвистических идей Московской семантической школы не только внутри страны, но и за её пределами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 44-49. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 1751

Филологические науки

В данной статье проводится комплексный анализ и объективный обзор основных подходов Московской семантической школы (МСШ) и её идей в современной китайской научно-исследовательской среде. На основе этих данных дается обзор работ китайских учёных в направлении исследований этой научной школы с целью разработки полезного и эффективного материала для дальнейшего распространения лингвистических идей Московской семантической школы не только внутри страны, но и за её пределами.

Ключевые слова и фразы: Московская семантическая школа; системная лексикография; интегральное описание языка; модель «Смысл \leftrightarrow Текст»; обзор и перспективы развития изучений МСШ в Китае.

Го Лицзюнь, д. филол. н.

*Постдокторская мобильная научно-исследовательская станция иностранных языков и литературы Хэйлуцяньского университета, г. Харбин, Китай
Шаньсийский университет, г. Тайюань, Китай
glj827@163.com*

О ТЕКУЩЕМ СОСТОЯНИИ ИССЛЕДОВАНИЙ МОСКОВСКОЙ СЕМАТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В КИТАЕ[©]

*Supported by Program for the Philosophy and Social Sciences Research of Higher Learning Institutions of Shanxi:
Study on the Application of Concept of Russian Cultural Linguistics in China.*

1. Введение

Московская семантическая школа (МСШ) – это сформированная на основе Лаборатории машинного перевода Московского государственного педагогического института иностранных языков имени М. Тореза группа по научному изучению лингвистики. Данная школа представлена такими учёными как Ю. Д. Апресян, И. А. Мельчук, В. Ю. Апресян, И. М. Богуславский, О. Ю. Богуславская, М. Я. Гловинская, Л. Л. Иомдин, Л. Н. Иорданская, И. Б. Левонтина, В. З. Санников, Е. В. Урысон [3] и некоторые другие. Цели МСШ: а) построить общую теорию семантики, в основе которой лежат не репрезентативные примеры, а массовый материал естественного языка; б) реализовать эту теорию в виде обращённых к широкому читателю лексикографических продуктов [Там же].

Теоретическая система МСШ построена на основе модели «Смысл \leftrightarrow Текст», выдвинутой в 60-х гг. XX века А. Жолковским и И. Мельчуком [9]. Данное направление унаследовало конструктивные идеи русских лингвистов Л. Щербы и В. Виноградова, впитало в себя достижения в этой области западных учёных-лингвистов Дж. Катца, Дж. Лакоффа и Ч. Филлмора, переняла исследовательские методы представителей польской семантической школы А. Вежбицкой и А. Богуславского [20]. Эта лингвистическая школа благодаря своей самобытности и целому ряду важнейших революционных достижений оказала широкое и невероятно глубокое влияние на развитие микро- и макролингвистики, в том числе теоретической семантики, лексикографии и машинного перевода.

Московская семантическая школа, о которой пойдёт речь в данной статье, – научное направление, взявшее за свою теоретическую основу принципы интегрального описания и системной лексикографии. Особое направление внутри МСШ, близкое к названному, сформировано работами Е. В. Падучевой и ряда её учеников и последователей (Г. И. Кустовой, Е. В. Рахилиной, Р. И. Розиной [3] и некоторых других), но это направление в данной статье не раскрывается.

2. Общелингвистический принцип – интегральность

Московская семантическая школа за основную цель исследования принимает интегральное описание языка и системную лексикографию. В 1974 г. Ю. Апресян в работе «Лексическая семантика: Синонимические средства языка» [2] выдвигает важную научную мысль об интегральном описании языка. Так называемая концепция «интегральности» может быть представлена следующими тезисами:

а. При описании конкретного естественного языка происходит интеграция двух значений разных аспектов одного и того же формального языка – его грамматической и лексической составляющей.

б. Словарная информация органично переплетается с системой грамматических правил, сливаясь с ней в одно единое целое [20].

Согласно принципам интегрального описания, словарное толкование подлежит структурной перестройке. Его содержание помимо морфологического значения также должно включать в себя все перекликающиеся со смыслом языковой единицы смысловые значения, например, её лексическую, синтаксическую сочетаемость, роль в коммуникативной структуре и другие составляющие совокупной семантики, формальные характеристики, а также связанные с ней синонимы, антонимы, близкие по значению, конверсивы и производные слова. Принцип интеграции же, осуществляя лексикографическое описание каждой отдельной лексемы, превращается в независимую научную задачу по осуществлению аналитического толкования значения с помощью специального семантического метаязыка. Апресян считает, что значения всех информационных

единиц любого языка, будь то лексические, морфологические, синтаксические или словообразовательные единицы, не только может, но и должно описываться с помощью одного семантического метаязыка.

Главным инструментом описания значений любых языковых единиц являются их аналитические толкования на специальном семантическом метаязыке. Этим МСШ отличается от других школ современной семантики, за исключением школы Вежбицкой. Метаязык МСШ отличается от языка А. Вежбицкой тем, что он а) этноспецифичен (представляет собою упрощенный и стандартизованный подъязык описываемого языка) и б) содержит в своем словаре, помимо примитивов, некоторые промежуточные смыслы, необходимые для толкований многих лексем [3].

3. Модель «Смысл↔Текст»

В 60-х гг. XX века известный в рамках Московской семантической школы учёный-лингвист И. А. Мельчук выдвинул идею и создал модель «Смысл↔Текст» [9] (ТСТ). Данная модель – ещё одна важная лингвистическая теория, восходящая к Ф. де Соссюру, американской трансформационной грамматике, французской грамматике зависимостей. В основу теории модели ТСТ, созданной И. А. Мельчуком, положена трансформационно-порождающая грамматика Н. Хомского, стратификационная грамматика С. Ламба, теория концептуальной зависимости Р. Шенка, теория семантической сети Р. Симмонса и идеи структурной семантики Ч. Филлмора, Дж. Лайонса, Дж. Лакоффа и А. Вежбицкой [20].

Двумя основными аспектами возможности моделирования человеческого языка в рамках конверсионной модели «Смысл↔Текст» являются способность кодирования смысла в текст и возможность декодирования текста в смысл. Кодирование призвано решить следующие вопросы – посредством целого ряда правил из многочисленных синонимичных методов выбрать самый подходящий метод, достоверно отражающий заданный смысл. Перед декодированием стоит несколько иная задача, а именно, с помощью уже иных правил устранить многозначность текста, выбрав самое подходящее смысловое значение. Кодирование – это процесс преобразования семантического метаязыка в язык естественный, а в процессе декодирования происходит преобразование естественного языка в семантический метаязык. Московская семантическая школа, руководствуясь теорией лингвистических моделей «Смысл↔Текст», ставит перед собой задачу объяснить семантические связи между языковыми единицами и другими лингвистическими единицами каждого уровня, тем самым приближая достижение конечной цели – пути реконструкции мирового языка.

Первая международная конференция по теории «Смысл↔Текст» состоялась в 2003 году в Париже. Оригинальные черты ТСТ, нашедшие свое отражение на веб-странице конференции [26], были сведены к ниже-следующим четырём аспектам:

- а) моделирование языка как соответствие между смыслом и текстом/звуками (the modeling of language as a correspondence between meaning and texts/sounds);
- б) центральная позиция словарного фонда (the central position of the lexicon);
- в) превалирование семантики над синтаксисом (the privileged position of semantics over syntax);
- г) использование синтаксиса зависимостей (the use of a dependency representation in syntax).

Развитием теории «Смысл↔Текст» в лаборатории в первую очередь занимаются Ю. Д. Апресян, И. М. Богуславский и Л. Л. Иомдин [9]. Лаборатория компьютерной лингвистики ИППИ РАН под руководством Ю. Д. Апресяна занята разработкой систем машинного перевода серии ЭТАП, в основу которых положена идея практической реализации теории модели «Смысл ↔Текст». Система ЭТАП (Электро-Технический Автоматический Перевод) включает в себя систему машинного перевода с французского языка на русский ЭТАП-1, систему машинного перевода с английского языка на русский ЭТАП-2 и систему двустороннего машинного перевода с английского и русского языков и Универсального сетевого языка (UNL) ЭТАП-3. Работа над ЭТАП-1 и ЭТАП-2 уже завершена. В настоящее время ключевыми фигурами в разработке ЭТАП-3 являются заведующий Лабораторией компьютерной лингвистики ИППИ РАН И. М. Богуславский и ведущий научный сотрудник Л. Л. Иомдин. Основной модуль ЭТАП-3 – это система перевода, обслуживающая следующие пары языков – с английского языка на русский, с русского на английский, русский – корейский, русский – французский и русский – немецкий языки. На сегодняшний день наиболее детально доработана система двустороннего перевода с английского языка на русский и наоборот. Создателями системы ЭТАП-3 были разработаны две части словаря – русский морфологический словарь (100000 словарных статей) и английский морфологический словарь (60000 словарных статей) [7], которые помимо сугубо морфологической информации охватывают базовые синтаксические сведения о лексеме и её приблизительный переводной эквивалент.

На протяжении более сорока лет своего развития сила влияния ТСТ в международном научном сообществе компьютерной лингвистики непрерывно растёт. В России, Канаде, Франции, Мексике, Испании, Германии, Японии и Корее поочередно разворачивается работа по разработке систем машинного перевода, в основу которых положена модель ТСТ, или предпринимаются попытки составить двуязычный словарь, взяв в качестве объекта национальный язык. В последние годы научные статьи, затрагивающие ТСТ, постоянно встречаются в протоколах таких крупных международных конференций по компьютерной лингвистике, как COLING, ACL, ANLP, DIALOG. На сегодняшний день уже состоялось шесть международных конференций на тему теории «Смысл↔Текст», и её влияние в мире продолжает непрерывно расти с каждым днём. Теория «Смысл↔Текст» Московской семантической школы с точки зрения макро- и микроуровня даровала чёткое толкование общим характеристикам естественного языка, чем и привлекла пристальное внимание мирового лингвистического сообщества. Сформулированные в рамках данной теории идеи лексических

функций и семантического метаязыка стали одним из основных инструментов описания словарного состава, семантического и грамматического содержания естественного языка, который широко применяется в фундаментальных исследованиях в области компьютерной лингвистики.

4. Системная лексикография

В рамках Московской семантической школы сверхзадачей лингвиста, занимающегося изучением лексики, является составление реального словаря, отражающего как можно более полно какую-то общую теоретическую концепцию [1].

Системная лексикография – непосредственное воплощение результатов теории изучения лексико-семантических систем в рамках Московской семантической школы. Системная лексикография посредством принципов интегрального описания растолковывает значение лексической единицы внутри лексико-семантической системы, фиксируя результат исследования лексико-семантических систем в словаре, представляющем собой достоверный словарный материал для изучения общей семантики. «Новый объяснительный синонимический словарь» и «Толково-комбинаторный словарь» – две части словаря, эффективно применяющиеся по отношению к теории «системной лексикографии» [11; 12]. В Толково-комбинаторный словарь входит толкование слова и его модель управления. Толкование представляет собой запись на формализованном метаязыке; семантически более сложные элементы объясняются через более простые.

В рамках теории лингвистических моделей «Смысл \leftrightarrow Текст» языковые высказывания подразделяются на четыре основных уровня: фонетический, морфологический, синтаксический и семантический. В каждом из них, за исключением семантического, в свою очередь выделяется два других уровня – глубинный и поверхностный. Для осуществления межуровневых преобразований необходим соответствующий словарь, аккумулирующий в себе комплексную информацию о слове. В «Толково-комбинаторном словаре» подробно, с использованием формальных средств, описаны многообразные семантические связи отдельной лексической единицы с другими лексическими единицами, входящими с ней в одну семантическую систему. Толково-комбинаторный словарь (ТКС) в рамках модели «Смысл \leftrightarrow Текст» – это предметное воплощение описания самого языка посредством интегрального описания, это ключевой компонент теории ТСТ и её база знаний. В отличие от традиционных словарей, ТКС – не словарь анализа, пассивно помогающий пользователю понять только смысл текста, но словарь синтеза, предназначенный для того, чтобы помочь пользователю сконструировать текст. ТКС – это комплексный словарь, собравший воедино следующую информацию о слове – его толкование, словообразование, синонимы, антонимы и производные слова, конверсивы и гиперонимы, идиомы и сочетаемость, и его модель управления.

В современном мире лингвистики МСШ уже превратилась в своего рода «термин», символизирующий собой такие основные системы и методы лингвистических исследований, как способ интегрального описания языка и исследования по системной лексикографии. Московскую семантическую школу под руководством Ю. Апресяна и Школу логического анализа языка Н. Арутюновой в некоторой степени можно считать новейшим витком в истории развития российской семантики.

5. Распространение идей МСШ в Китае

Научно-исследовательский центр (НИЦ) русской филологии и культуры Хэйлунцзянского университета – основная база по изучению МСШ в Китае. Учёные НИЦ ведут множество исследовательских проектов в рамках МСШ, как например:

1. Проект Национального фонда общественных наук под руководством профессора Чжан Цзяхуа «Русская семантика: теории и исследования».

2. Проект Национального фонда общественных наук под руководством профессора Чжан Цзяхуа «Теория и практика создания русско-китайского словаря параллельных семантических связей».

3. Крупный проект Исследовательской базы Министерства образования КНР по гуманитарным и социальным наукам под руководством профессора Чжан Цзяхуа «Западная лингвистическая философия и современная российская лингвистика».

4. Крупный проект Исследовательской базы Министерства образования КНР по гуманитарным и социальным наукам под руководством профессора Пэн Юйхайя «Интегральное описание МСШ и изучение семантики современного китайского языка».

Учёными научно-исследовательского центра (Чжан Цзяхуаном, Пэн Юйхайем, Сюэ Энькуйем, Ли Хунжу, Сунь Шуфаном и др.) написано более ста научных тематических статей, более девятнадцати магистерских и докторских диссертаций по направлению исследования МСШ, издано более 10 монографий на тему семантики. Воспитанные НИЦ научные кадры – ведущая сила современных исследований МСШ.

Профессор Чжан Цзяхуа сыграл ключевую роль в распространении идей МСШ в Китае. Именно он стал первым китайским учёным, осуществившим всесторонний системный анализ теорий МСШ. Начиная с 2001 года, Чжан Цзяхуа опубликовал целый ряд посвящённых МСШ статей толковательного и исследовательского характера, в том числе:

1. Толкование теорий МСШ нашло своё отражение в таких статьях, как «Московская семантическая школа» [15], 2004 г.; «Представление пресуппозиции в МСШ» [18], 2002 г.; «Теория лексической функции и её применение» [24], 2002 г.; «Семантический язык Ю. Апресяна и А. Вежицкой» [22], 2002 г.; «Представление валентности в МСШ» [17], 2003 г.; «Основы теории МСШ» [16], 2006 г.; «Семантический компонент аналитического языка МСШ» [21], 2006 г. и др.

2. Исследования на тему практического применения теорий МСШ в китайском языке были представлены в таких статьях, как «Семантическая ориентация и структура семемы» [23], «Явление раскола семантической валентности в русском и китайском языках» [25], «Лингвистические понятия Толково-комбинаторного словаря и их толкование» [14] и др.

Тем временем, несколько примечательных исторических событий привлекли внимание китайского учёного сообщества к МСШ:

1. Издание трудов по российской семантике. Научный коллектив Хэйлунцзянского университета под руководством профессора Чжан Цзяхуа в 2003, 2005 и 2011 гг. публикует научные труды на тему российской семантики. В работах подробно описывается и проводится глубокий анализ теорий лексической семантики МСШ, затрагиваются такие вопросы семантики, как значение слова, ссылка, анализ семемы, прессуппозиция, валентность, лексическая функция. Одна из работ, изданная в 2011 году, – «Российская семантика – теория и исследование» [19] – вошла в собрание достижений китайской философской и социальной мысли. Данный научный труд рассматривает ряд вопросов российской семантики в контексте западной лингвистической философии, лингвистики и отечественных китайских исследований в этой сфере, на конкретных примерах из китайского языка проверяет постулаты теории МСШ. Работа предлагает китайскому лингвистическому научному сообществу под новым углом рассмотреть семантические исследования, придаёт новые силы и идеи для исследований в области семантики и синтаксиса китайского языка.

2. Комплексное толкование системы МСШ профессором Ду Гуйцзи. Профессор Столичного педагогического университета Ду Гуйцзи в 2006 году в трёх выпусках журнала «Русский язык в Китае» подряд опубликовал статьи о МСШ [4-6], содержание которых представило собой полный перевод тезисов «О Московской семантической школе», подробно рассказывающих о практическом воплощении принципов обычной лингвистики, теоретической семантики, принципов системной лексикографии и теоретических принципов МСШ. Данный академический перевод привлёк всеобщее и пристальное внимание со стороны научного сообщества по изучению русского языка, способствовал распространению теоретических идей МСШ в Китае, исправил ошибочные толкования МСШ китайской научной мыслью, вывел работу по изучению МСШ на новый уровень.

3. Выход в научный свет публикации «Собрания переводов теорий современной российской лингвистики», опубликованного в апреле 2011 года профессором Столичного педагогического университета Ду Гуйчжи [8]. Сборник был подготовлен Китайской ассоциацией преподавателей русского языка и литературы (КАПРЯЛ), отредактирован заместителем министра просвещения Китая, по совместительству председателем КАПРЯЛ, профессором Лю Лиминем при содействии со-редактора – ответственного секретаря КАПРЯЛ – профессора Ду Гуйцзи и выпущен Издательством Пекинского университета. Данное собрание переводов стандартизировало и унифицировало перевод на китайский язык названий используемых терминов, тем самым разрешив ряд проблем, связанных с разночтениями в терминологии, которые на протяжении длительного времени существовали в научных кругах. Это первая публикация результатов исследований МСШ в переводе на китайский язык, впоследствии способствовавшая распространению идей теории МСШ в Китае и внёсшая свой выдающийся вклад в их исследования и развитие в Китае.

4. Монографии на тему представлений МСШ в школах современной лингвистики. На протяжении довольно длительного времени все внимание китайских лингвистов было сосредоточено на изучении теорий западной семантической мысли, в то время как идеи российской семантической мысли пребывали в забвении. Изданное в 2013 г. исправленное и дополненное издание «Современных лингвистических школ», 16-я глава которого полностью отведена концептуальным идеям МСШ, констатирует тот факт, что теоретическая система МСШ внесла выдающийся вклад в развитие мировой лингвистики. Первое издание «Современные лингвистические школы» приурочено к 1987 году [12]. Книга была переиздана в 1999 году, а в 2013 году вышло в свет новое третье издание. Научный труд, будучи классическим произведением, явившим собой полное описание лингвистических школ отечественной системы, оказал глубокое влияние на международное и отечественное научное сообщество, вызвав особый интерес к идеям МСШ со стороны китайских лингвистов.

6. Актуальные проблемы отечественных исследований в области лингвистики

Россия всегда славилась своими блестящими достижениями в области математики, которые в свою очередь создали все предпосылки для бурного развития российской семантики. Барбара Парти, председатель Американской ассоциации формальной семантики, называет Россию «плодородной почвой», благоприятствующей развитию формальной семантики, обуславливая это тем, что в образовательной программе по направлению «Российская лингвистика» курсы математики и логики являются важной и неотъемлемой её частью, как например, в двух имеющих наибольший вес в области лингвистики высших учебных заведениях Москвы – МГУ (Московский государственный университет) и РГГУ (Российский государственный гуманитарный университет) [13]. В США же большинство ВУЗов, предлагающих курс изучения лингвистики, вводят в учебный план только курс формальной семантики, который зачастую является общей факультативной дисциплиной по специальности «Философия» и «Лингвистика», а часть преподавательского состава, читающего лекции в рамках данного курса, одновременно обладает квалификацией преподавателя как на факультете лингвистики, так и на факультете философии, как например, Барбара Парти, Ричмонд Томасон, Барбара Эббот и др. Однако в китайском научном мире, несмотря на колоссальное количество лингвистических исследовательских групп, формальная семантика значительно отстаёт в своём развитии. Настоящих учёных-лингвистов, использующих формальную семантику для изучения языка, крайне мало, а педагогов, способных предложить курс формальной семантики, практически нет.

Китайские лингвисты, занимающиеся изучением теорий МСШ, – по большей части учёные-русисты, которым недостаёт фоновых знаний в области математики и логики. Несмотря на то, что количество работ по данной тематике постоянно растёт, статей, отличающихся глубиной анализа и точной трактовкой, не так много. Более глубокий анализ теорий МСШ возможен только при наличии базы знаний в области математики и логики в сочетании с системой лингвистических знаний как необходимого условия. Для подготовки

такого рода кадров необходимо избавиться от ограничений существующей системы образования, ввести курс логики и дискретной математики в рамках лингвистической специальности и на этой основе воспитывать поколение исследователей-семантологов, обладающих двойственными знаниями как в гуманитарных, так и общественных науках.

Вместе с тем, китайские учёные, посвятившие свои исследования проблематике формальной лингвистики, преимущественно вышли из естественно-научных и технических кругов; таким образом, по причине языковых различий о достижениях МСШ известно довольно мало, в связи с чем выдающиеся достижения школы в области семантики не получили должного распространения и признания в Китае. Ввиду сложности семантики естественного языка, толкование формальной семантики требует объединения усилий лингвистов, математиков и логиков. Также просто необходимо наладить сотрудничество между учёными-исследователями в области компьютерной лингвистики и лингвистики. Совместная работа специалистов из двух областей, каждого со своими достоинствами, позволит в полной мере раскрыть всю суть МСШ и внести выдающийся вклад в развитие прикладной проблематики машинного перевода с разных языков.

Концептуальные идеи МСШ – это мировое богатство. Обратить к нему взоры ещё большего числа лингвистов других языков и уберечь его – это трудная задача, которая ещё долгое время будет стоять перед учёными-исследователями Московской семантической школы.

Список литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Исследования по семантике и лексикографии: в 2-х т. М.: Языки славянских культур, 2009. Т. 1. Парадигматика. 568 с.
2. **Апресян Ю. Д.** Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. 368 с.
3. **Апресян Ю. Д.** О Московской семантической школе // Вопросы языкознания. 2005. № 1. С. 3-30.
4. **Апресян Ю. Д., Ду Гуйцзи.** О Московской семантической школе // Русский язык в Китае. 2006. № 2. С. 1-6.
5. **Апресян Ю. Д., Ду Гуйцзи.** О Московской семантической школе // Русский язык в Китае. 2006. № 3. С. 1-6.
6. **Апресян Ю. Д., Ду Гуйцзи.** О Московской семантической школе // Русский язык в Китае. 2006. № 4. С. 13-18.
7. **Богуславский И. М., Иомдин Л. Л., Крейдлин Л. Г., Сагалова И. Л., Сизов В. Г., Фрид Н. Е.** Модуль универсального сетевого языка в составе системы ЭТАП-3 // Труды Международного семинара по компьютерной лингвистике и ее приложениям (Диалог'2000). Протвино, 2000. Т. 2. С. 48-58.
8. **Ду Гуйцзи.** О изданиях «Собрания переводов теорий современной российской лингвистики» // Русский язык в Китае. 2011. № 3. С. 9-11.
9. **Мельчук И. А.** Опыт теории лингвистических моделей «Смысл↔Текст». М.: Наука, 1974. 368 с.
10. **Мельчук И. А., Жолковский А. К.** Толково-комбинаторный словарь современного русского языка: Опыт семантико-синтаксического описания русской лексики. Wien: Gesellschaft zur Förderung slawistischer Studien, 1984. 992 с.
11. **Новый объяснительный словарь синонимов русского языка** / под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. М.: Языки славянской культуры, 2000. Вып. II. 488 с.
12. **冯志伟.** 现代语言学流派, 北京: 商务印书馆, 2013. P. 842. (Фэн Чживэй. Современные лингвистические школы. Пекин: The Commercial Press, 2013. 842 с.)
13. **邹崇理.** 从逻辑到语言- Barbara H. Partee 访谈录. 当代语言学, 2007 (2): 151-165. (Цзоу Чунли. От логики к языку – интервью с Барбарой Парти // Современная филология. 2007. № 2. С. 151-165.)
14. **张家骅.** 建构详解组合词典的相关语言学概念再阐释. 外语学刊 2014 (6): 59-69. (Чжан Цзяхуа. Лингвистические понятия Толково-комбинаторного словаря и их толкование // Научные исследования в области иностранных языков. 2014. № 6. С. 59-69.)
15. **张家骅.** 莫斯科语义学派. 外语研究, 2004 (4): 1-9. (Чжан Цзяхуа. Московская семантическая школа // Изучение иностранных языков. 2004. № 4. С. 1-9.)
16. **张家骅.** 莫斯科语义学派的理论要点. 中国外语: 中英文版, 2006 (3): 7-8. (Чжан Цзяхуа. Основы теории МСШ // Иностранные языки в Китае. 2006. № 3. С. 7-8.)
17. **张家骅.** 莫斯科语义学派的配价观. 外语学刊, 2003 (4): 27-35. (Чжан Цзяхуа. Представление валентности в МСШ // Научные исследования в области иностранных языков. 2003. № 4. С. 27-35.)
18. **张家骅.** 莫斯科语义学派的“预设”观. 外语学刊, 2002 (2): 46-49. (Чжан Цзяхуа. Представление пресуппозиции в МСШ // Исследование иностранных языков. 2002. № 2. С. 46-49.)
19. **张家骅.** 俄罗斯语义学—理论与研究, 北京: 中国社会科学出版社, 2011. P. 354. (Чжан Цзяхуа. Российская семантика – теория и исследование. Пекин: China Social Sciences Press, 2011. 354 с.)
20. **张家骅等.** 俄罗斯当代语义学, 北京: 商务印书馆, 2005. P. 582. (Чжан Цзяхуа. Российская современная семантика. Пекин: The Commercial Press, 2005. 582 с.)
21. **张家骅.** 莫斯科语义学派的义素分析语言. 当代语言学, 2006 (2): 129-143. (Чжан Цзяхуа. Семантический компонент аналитического языка МСШ // Современная филология. 2006. № 2. С. 129-143.)
22. **张家骅.** Ю. Апресян / А. WIERZBIŃSKA 的语义元语言. 中国俄语教学, 2002 (4): 1-5. (Чжан Цзяхуа. Семантический язык Ю. Апресяна и А. Вежбицкой // Русский язык в Китае. 2002. № 4. С. 1-5.)
23. **张家骅.** 语义指向与义素结构. 外语学刊, 2011 (1): 71-76. (Чжан Цзяхуа. Семантическая ориентация и структура семемы // Научные исследования в области иностранных языков. 2011. № 1. С. 71-76.)
24. **张家骅.** 词汇函数的理论和应用. 外语学刊, 2002 (4): 1-10. (Чжан Цзяхуа. Теория лексической функции и её применение // Научные исследования иностранных языков. 2002. № 4. С. 1-10.)
25. **张家骅.** 俄汉语中的语义配价分裂现象. 外语学刊, 2008 (4): 29-33. (Чжан Цзяхуа. Явление раскола семантической валентности в русском и китайском языках // Научные исследования в области иностранных языков. 2008. № 4. С. 29-33.)
26. <http://meaningtext.net/mtt2003/> (дата обращения: 11.06.2015).

ON THE CURRENT STATE OF STUDIES OF THE MOSCOW SEMANTIC SCHOOL IN CHINA

Go Litszyun', Doctor in Philology

Post-Doctoral Research Mobile Station of Foreign Languages and Literature
of the Heilongjiang University, city of Harbin, China
Shaanxi Normal University, city of Taiyuan, China
glj827@163.com

The article provides comprehensive analysis and objective survey of the basic approaches of the Moscow semantic school and its ideas in the modern Chinese scientific research environment. On the basis of these data the author presents a review of the works of the Chinese scientists dedicated to the studies of this scientific school with a view to prepare a useful and efficient material for further propagation of the linguistic ideas of the Moscow semantic school not only within the country but also outside.

Key words and phrases: Moscow semantic school; systemic lexicography; integral description of a language; model "Meaning Û Text"; review and development prospects in China.

УДК 398.22

Филологические науки

В данной статье на материале вариантов популярной на Камчатке сказки о том, как мыши катались с горы, рассматриваются факторы, обуславливающие вариативность эпизода сказки. Насыщение эпизода изобразительными деталями, психологическими комментариями, детализация действий персонажей обусловлены локальной традицией, индивидуальной повествовательной манерой рассказчика, его жизненным опытом, коммуникативной ситуацией.

Ключевые слова и фразы: аборигены Камчатки; коряки; ительмены; кереки; корякский фольклор; ительменский фольклор; сказки; мифологический эпос; Вороний эпос; этнографические истоки; локальная традиция; вариативность; эпизод; архаическая культура.

Голованева Татьяна Александровна, к. филол. н.

Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск
gta-77@mail.ru

**ВАРИАТИВНОСТЬ ЭПИЗОДА В СКАЗОЧНОЙ ТРАДИЦИИ АБОРИГЕНОВ КАМЧАТКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ВАРИАНТОВ СКАЗКИ О ТОМ, КАК МЫШИ КАТАЛИСЬ С ГОРЫ)[©]**

Сказка о том, как мыши катались с горы, очень популярна на Камчатке. Сопоставление различных вариантов этой сказки позволяет увидеть, насколько устойчивой является детализация фольклорного текста, что подвержено влиянию времени, а что, напротив, вопреки изменению быта аборигенных народов, устойчиво сохраняется в тексте сказки.

Развёрнутость / свёрнутость отдельного эпизода зависит от нескольких факторов. На нее влияет локальная фольклорная традиция; влияет ситуация: насколько рассказчик в данный момент расположен детализировать слышанную им ранее сказку; влияют особенности памяти рассказчика: насколько он хорошо запомнил детали сказки; влияет филологическая одаренность рассказчика: насколько он склонен сам к вербальной детализации моделируемого изображения.

Корякская повествовательная традиция не является жёстко канонизированной. Она легко допускает авторские модификации сюжетов или эпизодов, но при этом магистральная сюжетная линия всё же сохраняется, однако сами эпизоды могут быть расширены, детализированы очень подробно, что связано, не столько с особенностями локальной традиции, сколько с индивидуальной повествовательной манерой рассказчика, его авторской активностью и даже его жизненной позицией.

Отдельные эпизоды в тексте одной и той же сказки обладают разной степенью допустимой вариативности. Эпизод, в котором лиса, используя заклинание, снимает мышью с дерева, предельно устойчив, что связано, прежде всего, с устойчивостью самих реплик заклинания, которые воспроизводятся рассказчиками буквально слово в слово. Следующий эпизод, в котором лиса велит мышам наполнить пустой мешок, чтобы он с виду казался наполненным, вариативен гораздо в большей степени. Здесь нет той жесткой привязки к конкретным вербальным формулам, которые и делают эпизод максимально устойчивым. Повествуя о том, как лиса велит мышам наполнить мешок, каждый рассказчик как будто волен сам моделировать изображение, при этом эпизод может быть свернут буквально в два предложения: *Тот мешок наполнили (чем попало), и мышонка (задохшегося) сверху положила (лиса). Дерево распрямили, и лиса мышью домой потащила* [3, т. 13, п. 37, 38] (*здесь и далее т. – текст, п. – предложение – прим. автора Т. Г.*). Этот же эпизод может быть, напротив, разыгран как действие: с репликами и подробной детализацией. Так как в данном эпизоде детализация не связана с развитием сюжетного действия, то рассказчик может насыщать эпизод подробностями в соответствии со своим жизненным опытом и своими представлениями о том, как всё могло бы